

Он не был уверен, уснула ли его бабушка, поэтому на цыпочках подкрался к двери и осторожно выглянул в щель. В комнате бабушки ещё горел свет, и Лу Фань тут же отпрянул, испуганно втянув голову.

Он похлопал себя по груди, чтобы придать себе храбрости. Бабушка сейчас стояла к нему спиной, убаюкивая двух младших сестрёнок. Тогда Лу Фань, набравшись смелости, прижался к стене и стал пробираться наружу. Он двигался очень тихо, боясь потревожить обитателей дома. Наконец, благополучно добравшись до кухни, он даже не посмел включить свет и в темноте принялся искать еду, чтобы наполнить своё урчащее пузо.

Лу Фань знал, что каждый раз, когда отец уходил выпивать, бабушка оставляла для него еду. И ещё он знал, что обычно бабушка держит еду в котле на плите, чтобы она оставалась тёплой.

Лу Фань был недостаточно высоким, поэтому сам притащил маленькую скамеечку. Но когда он приподнял крышку котла, бабушка внезапно и бесшумно возникла в дверном проёме. У него ёкнуло сердце, и он от испуга упал. Простояв несколько часов на ногах, от этого падения у Лу Фаня совсем закружилась голова. Он не помнил, что именно произошло потом. Вспоминая позже эти события бесчисленное количество раз, он мог вспомнить лишь одно: бабушка схватила маленький кухонный нож и бросилась за ним в погоню.

Реакция у ребёнка была быстрой. Увидев, что отточенный до остроты нож летит в его сторону, он тут же развернулся и пустился наутек. Отбежав на некоторое расстояние, Лу Фань обернулся, чтобы взглянуть. И когда он увидел нож, лежащий всего в шаге позади него, у него сначала в голове всё потемнело, а затем он громко, на весь переулок, разревелся.

Лу Фань больше не смел смотреть на бабушку и не смел возвращаться домой. Он побежал в сторону темноты, бежал всё быстрее и быстрее. Он боялся темноты, но в этот момент яркий дом, в котором горело несколько лампочек, пугал его ещё больше.

— Ишь, посмел убежать? Если ты такой храбрый, тогда сдохни на улице и никогда не возвращайся в этот дом!

...

Холодной, ледяной, глухой зимней ночью Лу Фань, одетый лишь в вылинявшую тонкую ватную куртку и синтетические штаны, дрожал от пронизывающего ветра. Идя по цементной дороге, чтобы согреться, ему пришлось снова пуститься бежать. Только на этот раз у него не было сил бежать так же быстро.

В глубине души у Лу Фаня поселился глубокий страх перед бабушкой. Он боялся снова увидеть её, боялся, что она его поймает. Поэтому он свернул в тёмный переулок. Раньше он ходил сюда со старшим и вторым братьями. Старший брат говорил, что через этот переулок можно срезать путь до автобусной остановки. Вот только переулок этот был беспокойным, поэтому взрослые, ради безопасности, редко им пользовались.

Маленькому Лу Фаню не было ещё и четырёх лет, поэтому он, конечно, не думал о том, чтобы воспользоваться автобусом или другим транспортом, чтобы уехать подальше от этих мест. Да и словосочетание «беспокойный» он понимал не до конца. Он просто не хотел, чтобы его нашли. Завтра утром, когда отец протрезвеет, наверное, выйдет и заберёт его обратно.

— Ай! — Только и думая, чтобы бежать вперёд, Лу Фань вскрикнул от неожиданности и тут же споткнулся о что-то. К счастью, он бежал не слишком быстро, поэтому лишь слегка ободрал колени, немного крови выступило, ничего серьёзного.

Слабость, вызванная голодом и холодом, не позволила Лу Фаню сразу подняться. Он оставался некоторое время в той же позе, лежа на земле, чтобы восстановить силы, а затем с трудом поднялся.

Внезапно увидев предмет, о который он споткнулся, маленький Лу Фань сильно испугался. Это был человек! Да ещё весь в кровоподтёках!

Глаза того человека были закрыты, веки распухли и посинели. Он лежал на земле, неестественно скрючившись, выглядел совершенно безжизненным. Дрожая, Лу Фань протянул руку, чтобы проверить, дышит ли человек. Почувствовав обжигающее жаркое дыхание, он перестал бояться, что перед ним покойник.

Поскольку человек перед ним был весь в ранах, даже понимая, что спать на холодной земле плохо, Лу Фань не смел его передвигать. Тем более, своими короткими ручками и ножками он всё равно не смог бы сдвинуть с места подростка, который был выше его на несколько голов.

Маленький Лу Фань сел на землю и с любопытством принялся разглядывать этого юношу. У юноши были длинные ноги и длинные руки. Только лицо его было в синяках и ссадинах, запёкшаяся кровь мешала разглядеть черты. Но судя по густым и красивым бровям, Лу Фань решил, что этот старший брат, наверное, совсем не страшный.

При лунном свете Лу Фань снял свою нижнюю одежду и принялся вытирать с юноши кровь. Боясь причинить ему боль, Лу Фань делал это очень осторожно и мягко. Правда, из-за этого уходило больше сил. Когда он только закончил очищать лицо юноши от крови, то уже совсем выбился из сил. Собрав последние силы, он убедился, что раны на теле юноши больше не кровоточат, надел свою уже испачканную розовыми пятнами тёплую нижнюю одежду и улёгся спать на груди у юноши.

Он слышал, как хозяин чайной «Ли» на соседней улице говорил другим: если холодно, двое могут обняться, и так будет теплее всего!

У старшего брата было много ран, и Лу Фань боялся, что, обняв его, может снова вызвать кровотечение, поэтому не решился обниматься. Но лежать на его груди тоже было тепло. Тело старшего брата было очень горячим!

Старший брат горел в жару. Лу Фань осознал это, когда проснулся в полночь. Если человек заболел, нужно вызывать врача. Лу Фань снял свою маленькую ватную куртку, накрыл ею лежащего на земле юношу и побежал искать доктора. Он знал, что неподалёку есть небольшая клиника, и врач оттуда делал ему уколы.

Была уже глубокая ночь, даже уличные фонари были погашены. Вся улица погрузилась в тишину. Лу Фаню было очень страшно. Он закрыл глаза и несколько раз прошептал про себя: «Лу Фань — настоящий мужчина, Лу Фань очень храбрый», чтобы набраться смелости, и побежал вперёд в темноте.

У входа в маленькую клинику горел фонарь, освещая путь прохожим, но сама дверь была плотно закрыта. Лу Фань постучал. Никто не ответил. Он постучал сильнее — внутри по-прежнему не было ни звука. Лу Фань заволновался и принялся кричать во весь голос:

— Доктор Чжан! Заболел, заболел! Спасите, помогите...

Лу Фань продолжал стучать в дверь и кричать. Как раз когда он уже почти отчаялся, решив, что внутри никого нет, в клинике зажёгся свет, послышались шуршащие звуки, и доктор Чжан,

о котором он кричал, появился перед ним с медицинским чемоданчиком в руке.

— Доктор, спасите, помогите! — обрадовавшись, Лу Фань даже не смог толком объяснить, просто потянул доктора Чжана за собой.

Силы у него были небольшие, мужчине стоило лишь слегка дернуть рукой, чтобы высвободиться. К счастью, доктор по фамилии Чжан знал, что этот ребёнок — четвёртый отпрыск семьи Лу, поэтому не стал его отталкивать.

Увидев лежащего на земле юношу, Чжан Сугуан понял, что сегодня ему подбросили проблему. Но как врач, считающий спасение жизней своим долгом, он не мог позволить себе пройти мимо. Поэтому он поднял юношу с земли и быстро понёс его в клинику. Маленький Лу Фань подобрал с земли свою ватную куртку и помчался следом. Только ножки у него были короткие, и он сильно отстал.

Чжан Сугуан обтёр тело юноши тёплой водой, обработал раны, передел его в чистую больничную одежду и только после этого поставил капельницу с жаропонижающим. Закончив со всеми процедурами, он наконец обернулся к Лу Фаню, который всё это время сидел, сжавшись, в углу.

— Сяо Фань, ты знаешь этого старшего брата?

Как и ожидалось, Лу Фань покачал головой.

— Дядя доктор Чжан, а старший брат умрёт?

— Тьфу-тьфу-тьфу, что за нехорошие слова! Твой старший брат крепкий парень, поспит немного — и всё будет в порядке. Ты тоже всю ночь не спал как следует, давай-ка залезай под одеяло, согрейся.

С этими словами он приготовил для маленького Лу Фаня соседнюю свободную койку рядом с юношей. О семейных делах Лу он кое-что слышал. Не будучи суеверным человеком, он не мог не почувствовать жалости к этому белолицему, послушному и тихому ребёнку.

Лу Фань продрог до костей, поэтому, услышав слова Чжан Сугуана, он, естественно, обрадовался. Но в последний момент, перед тем как забраться на кровать, он заколебался:

— Дядя доктор Чжан, я грязный... испачкаю постель.

У Чжан Сугуана ёкнуло в сердце. Ничего не говоря, он подхватил маленького Лу Фаня, уложил его на больничную койку, укутал одеялом и в конце тоже поставил ему капельницу. Ребёнок послушно протянул ему тыльную сторону ладони для укола, не плача и не капризничая.

Маленькому Лу Фаню, которому было всего три с половиной года, и в голову не приходило, что за лечение нужно платить. Чжан Сугуан тоже знал, что у Лу Фаня денег не будет, поэтому и не заводил при нём разговор об оплате. Он просто подождал, когда юноша очнётся, чтобы тот оплатил лечение за них обоих.